

Рыбкина Светлана Никитовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург

swrybkina@mail.ru

Формирование корпуса корреляций в целях создания учебных пособий по мультилингвальному обучению в неязыковых вузах

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей формирования и расширения корпуса лингвистических и социокультурных корреляций на базе сопоставления русского, немецкого и английского языков в целях создания учебных пособий по мультилингвальному обучению в неязыковых вузах. В центре внимания автора – возможности совершенствования методики преподавания иностранных языков в России через сопоставление с родным языком и культурой.

Ключевые слова: образовательные методики, иностранные языки, русский язык, английский язык, немецкий язык, мультилингвальное обучение, лингвистические и социокультурные корреляции, учебные пособия, неязыковые вузы.

Раздел: (01) отдельные вопросы сферы образования.

Как известно, ответом на необходимость совершенствования образовательных методик в области преподавания иностранных языков в условиях современной вузовской полигlossии явилась концепция *мультилингвального обучения*, суть которой в самых общих чертах заключается в формировании функционального многоязычия у студентов в условиях *единой системы обучения нескольким иностранным языкам*, базирующейся на опыте, приобретенном учащимися ранее, т. е. при изучении *предыдущих иностранных языков*, а также *родного языка* [1–3].

При этом *родному языку* отводится роль «системообразующего фактора», задающего своего рода «систему координат» и формирующего принципы и подходы к изучению других языков [4]. Разумеется, когда речь идет о *языке*, подразумевается также и *культура* изучаемого языка [5, 6]. Данное обстоятельство дает возможность по-новому подойти к решению одного из ключевых вопросов реализации методики мультилингвального обучения – вопросу создания *учебных пособий* сопоставительного типа. Речь идет о целесообразности включения в состав корпуса сопоставляемых явлений и характерных особенностей изучаемых иностранных языков и культур, необходимого в качестве базы для создания такого рода пособий, *феноменов родного* (в данном случае русского) *языка и культуры*.

В связи с этим необходимо отметить, что учебные программы многих современных неязыковых вузов, предполагающих изучение предметов гуманитарного цикла, позволяют успешно решать данную задачу. Так, в представляемом нами вузе – Уральском государственном университете путей сообщения – преподавание иностранных языков (немецкого, английского, французского, китайского и др.) осуществляется одновременно с преподаванием таких дисциплин, как «Стилистика русского языка и культура речи», «Русский язык и этика делового общения», а также русского языка как иностранного для студентов из-за рубежа.

Разумеется, наличие целого ряда изучаемых языков делает возможным привлечение к сопоставлению различного количества языков, выстраивание сопоставительных цепочек самого различного состава, а также сравнение языков в различных

направлениях. Однако, с нашей точки зрения, оптимальное количество языков, выбираемых для сопоставления в целях создания пособий по мультилингвальному обучению в неязыковом вузе, равняется двум или трём ввиду ограниченности объема учебного времени, отводимого для изучения иностранных языков, специфики целей обучения, содержания учебных программ в неязыковом вузе и других факторов. Так, в одном из наших предыдущих сопоставительных пособий мы фокусировали внимание на выявлении коррелирующих явлений в области грамматики для студентов, изучающих два иностранных языка – английский и немецкий [7].

Данная статья имеет *целью* рассмотрение возможностей формирования корпуса лингвистических и социокультурных корреляций на базе сопоставления трех языков – русского, английского и немецкого – для целей создания учебных пособий по мультилингвальному обучению в неязыковых вузах.

Расширение состава сопоставительных цепочек за счет родного языка дает возможность более глубинного понимания взаимосвязи определенных явлений и черт сопоставляемых языков и культур, т. е. накопления когнитивного опыта в соответствии с целями мультилингвального обучения.

С другой стороны, данный подход одновременно позволяет более отчетливо продемонстрировать структурно-типологическое сходство сопоставляемых языков, а также его обусловленность их генетическим родством, связанным с принадлежностью к индоевропейской языковой семье.

Отправным моментом для установления структурно-типологической близости языков, как правило, служит сопоставление языков с целью выявления *лингвистических корреляций*. Разумеется, при сравнении таких генетически близких языков, как русский, немецкий и английский, число таких корреляций может быть достаточно велико. Об этом свидетельствуют многочисленные работы по сопоставительному языкознанию. Однако мы хотим в очередной раз обратить внимание на то, что круг рассматриваемых лингвистических и социокультурных корреляций в нашем случае будет ограничиваться *программными требованиями* неязыкового вуза.

При сопоставлении русского, английского и немецкого языков лингвистические корреляции прежде всего выявляются в области *грамматики*. Так, в качестве отправного момента для сопоставления в системе *имени* можно рассмотреть *падежные системы* сопоставляемых языков, обратив внимание, с одной стороны, на разницу в количестве падежей в этих языках, а с другой стороны, на компенсаторные возможности языков с меньшим количеством падежей для выражения отношений между словами в предложении – например, с помощью порядка слов, предлогов и других средств. (Оговоримся, что для экономии места будем использовать для рассматриваемых нами языков общепринятые сокращения: Ru – для русского, De – для немецкого и En – для английского языка.)

Ср.:

Пример 1:

Ru	De	En
И. п. моя тётя	Nom. meine Tante	my aunt
Р. п. моей тёти	Gen. meiner Tante	my aunt's (name)
Д. п. моей тёте	Dat. meiner Tante	
В. п. мою тётю	Akk. meine Tante	
Т. п. моей тётей		
П. п. о моей тёте		

Пример 2:

Ru: Я живу в центре Лондона (р. п.)

De: Ich lebe im Zentrum von London (предлог)

En: I live in the centre of London (предлог)

В *системе глагола* при изучении глагольных времен и способов образования прошедшего, настоящего и будущего времени можно обратить внимание на разное количество форм и способов образования прошедшего, настоящего и будущего времени в разных языках.

Ru: три временные формы – настоящее, прошедшее и будущее.

De: шесть временных форм – настоящее (Präsens), прошедшее (Präteritum, Perfekt, Plusquamperfekt), будущее (Futurum 1 и Futurum 2).

En: 12 временных форм – настоящее (present), прошедшее (past) и будущее (future), каждое из которых делится на четыре группы и может быть: простым (simple), длительным (continuous), совершённым (perfect) или совершённым длительным (perfect continuous).

Более детальное рассмотрение всех моментов сходств и различий глагольных систем сопоставляемых языков не входит в нашу задачу, однако отметим факт, на который, с нашей точки зрения, обязательно следует обратить внимание обучаемых, а именно на то, что более дифференцированной системе глагольных форм в английском и немецком языках противостоит более разветвленная система *причастий и деепричастий* в русском языке, позволяющая передавать различные оттенки языковых значений. Существующие различия в способах передачи языковых значений особенно наглядно демонстрируют примеры переводов:

Пример 3:

De: Er hörte zu und putzte seine Brille.

Ru: Он слушал, протирая очки.

Пример 4:

En: "...the past of Gorki was the path of the working class which made the revolution possible".

Ru: «...прошлое Горького – это путь рабочего класса, сделавший революцию возможной» [6, с. 210].

Можно также обратить внимание обучаемых на такую общую черту, присущую многим индоевропейским языкам, как употребление *настоящего времени* для обозначения *будущего* в определенном речевом контексте, особенно при наличии соответствующих лексических маркеров:

Пример 5:

Ru: Я иду завтра в кино.

De: Ich gehe morgen ins Kino.

En: I'm going to the cinema tomorrow.

В *области синтаксиса* интересные возможности для сопоставления предоставляют, в частности, особенности оформления и структуры *группы существительного* в сопоставляемых языках. Так, в русском языке, в отличие от немецкого и английского языков, отсутствие жестко заданной рамки в группе существительного, а также ее полифлексивное оформление (т. е. наличие флексии определенного рода, числа и падежа в каждом из компонентов группы существительного) дает компонентам этой группы возможность перестановок как внутри самой группы, так и в рамках предложения в соответствии с актуальными коммуникативными и стилистическими задачами высказывания. Названные различия наглядно показывает следующий простой пример:

Пример 6:

Ru: моя дорогая родина – дорогая моя родина – родина моя дорогая.

De: *meine liebe Heimat* (перестановки внутри группы невозможны).

En: *my dear homeland* (перестановки внутри группы невозможны).

На словообразовательном уровне, с нашей точки зрения, интересно было бы обратить внимание на такой способ образования новых слов, как словосложение, широко распространенное как в русском, так и, в частности, в таких германских языках, как английский и немецкий.

Пример 7:

Ru: *самолет, пароход, вертолет, вездеход.*

De: *das Flugzeug, der Hubschrauber, die Schulbank, das Fensterbrett.*

En: *football, bookshelf, housewife, wallpaper.*

Однако одновременно следует отметить, что в изучаемых нами германских языках, и прежде всего в немецком, словосложению отводится гораздо более важная роль, поскольку в этом языке таким способом образуются не только слова как единицы словаря (как и в русском языке – см. примеры выше), но и синтаксические структуры (в виде сложных слов), которые отсутствуют в словарях. Такие структуры к тому же нередко включают в себя иноязычные элементы.

Пример 8:

De: *der face-to-face-Kontakt* (непосредственный, личный контакт).

die Gute-Laune-Kunst (искусство для хорошего настроения).

die Zwei-Drittel-Mehrheits-CSU (партия ХСС с большинством в две трети голосов).

En: *Secret-Keeper* (хранитель тайны).

Flame-Freezing (заклинание, позволяющее не ощущать жар).

В русском языке такого рода структуры чрезвычайно редки, как, например, окказионализм *самолетопадение*.

В сфере лексики интересными отправлениями моментами для сопоставления языков, в частности русского и английского либо русского и немецкого, являются так называемые межъязыковые омонимы, относимые в русском языке, как правило, к категории интернационализмов. Рассматривая этот корпус лексики, следует обратить внимание на то, что слова, имеющие сходный звуковой и графический облик, могут иметь в разных языках совершенно разные значения:

Пример 9:

Ru:

директор

аккуратный

аккорд

амуниция

Ru:

академик

мармелад

кекс

En:

director (режиссер)

accurate (точный)

accord (согласие, единодушие, договор)

ammunition (боеприпасы)

De:

der Akademiker (выпускник вуза)

die Marmelade (джем, варенье)

der Keks (сухое печенье)

Интересно отметить, что такие пары слов в переводческой практике называют «ложными друзьями переводчика», поскольку они в силу указанных причин осложняют его работу. Однако такие пары слов нередко вводят в заблуждение не только переводчиков, но и иные категории лиц, изучающих различные языки. Поэтому полезно как можно раньше обратить внимание на существование межъязыковых омонимов.

Разумеется, приведенные нами примеры лингвистических корреляций представляют собой далеко не все возможные случаи. Так, сферами выявления корреляций могут быть определенные типы предложений, структура числительных, термины для

обозначения родственных связей и целый ряд иных особенностей структур изучаемых языков.

Следует отметить, что отправными моментами для сопоставления и выявления корреляций могут служить не только те или иные особенности систем и структур родного и иностранных языков, но и различные аспекты так называемого *социокультурного* фактора, знание которого совершенно необходимо для успешного осуществления коммуникации на иностранном языке, поскольку таковая одновременно является актом *межкультурной коммуникации*. При этом необходимо учесть, что если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с иными культурами, отличными от нее, и что культурные ошибки воспринимаются зачастую намного болезненнее, чем ошибки языковые [9].

При этом необходимо отметить, что информация о культурных различиях не содержится в обычных учебниках по иностранным языкам для школ и вузов либо содержится в недостаточном объеме. Ее можно найти разве что в трудах по культурологии, в которые, как правило, нечасто заглядывают студенты неязыковых (а иногда и языковых) вузов.

Это лишний раз является аргументом в пользу того, что в учебники по мультилингвальному обучению должна быть включена информация не только о языковых, но и о культурных различиях.

В качестве *отправных моментов* для сопоставления языков и культур можно рассмотреть как минимум следующие компоненты культуры, несущие национально-специфическую окраску:

1. *Традиции* (устойчивые элементы культуры), а также *обычаи и обряды*, выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей системе нормативных требований.

Например, можно сравнить, какие праздники принято отмечать в сопоставляемых культурах, отметив элементы сходства и различия. Например, большинство студентов, изучающих английский и немецкий языки в качестве иностранных, как правило, не знают, что международный женский день 8 Марта, который принято праздновать в России, не является ни в Германии, ни в Англии праздничным днем. Зато в этих странах отмечается похожий праздник – День матери, причем в каждой из этих стран есть свои традиции отмечать этот праздник. Есть также различия в традициях отмечать религиозные праздники, такие как Пасха, Рождество и Троица, связанные с принадлежностью наших стран к различным христианским течениям: православию, католицизму и протестантизму.

2. Национально-специфическую окраску имеет также *бытовая культура*, тесно связанная с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой.

Так, в качестве примеров специфики бытовой культуры в странах изучаемых языков можно привести:

- отношение к своему жилищу: в частности, есть ощутимые отличия в том, что касается внешнего и внутреннего оформления жилища, отношения к своему и чужому имуществу, правил, действующих на рынке съемного жилья и т. п.;
- гастрономические пристрастия, которые могут касаться специфики национальной кухни в целом, перечня продуктов, которые принято есть на завтрак, обед и ужин в России, Германии и Англии;
- правила, касающиеся того, как следует вести себя в гостях, за столом, и того, какие темы принято или не принято обсуждать с малознакомыми людьми, за едой или в иных ситуациях. Например, в Германии темой для застольной беседы может быть

детальное обсуждение того или иного блюда и его ингредиентов, что для российских участников разговора, как правило, бывает малоинтересно.

3. *Повседневное поведение*, т. е. привычки представителей выбранных нами культур и нормы общения, принятые в данных социумах, а также связанные с ними мимический и пантомимический (кинетический) коды, используемые носителями разных лингвокультурных общностей. Частью такого поведения являются, в частности:

- нормы *речевого этикета*, связанные с формами приветствия и обращения к окружающим, предполагающие знание правил и конвенций, принятых в той или иной этнокультуре. В качестве примера можно привести знание об употреблении местоимений «ты» и «вы» в разных языках и культурах, особенности употребления личного местоимения «я», а также принятые в сопоставляемых культурах формы обращения к преподавателю (напр., по имени и отчеству в России и по фамилии в Англии и Германии), к учащимся, к деловым партнерам, к вышестоящим лицам и т. п.;

- особенности употребления *жестов, мимики и других невербальных компонентов коммуникации*, существующие в разных культурах, таких как сгибание или разгибание пальцев при счете, формы выражения просьбы и отказа, приветствия и прощания – например, традиция пожимать или не пожимать руку при коммуникации с женщиной, учеником, преподавателем и т. д.;

- особенности форм *делового этикета*, свойственные различным культурам, например, отношение ко *времени*. Так, в англосаксонской культуре в целом принято более строго соблюдать назначенные сроки и временные рамки, в частности, речь идет о требовании заблаговременного планирования различного рода визитов (как официальных, так и частных), переговоров, предварительной записи на приём при обращении в дипломатические, торговые и культурные учреждения стран и т. п. В последнее время названная традиция ввиду расширения границ межкультурной коммуникации все больше начала укореняться и в нашей культуре, однако еще в 90-е годы это требование нередко нарушалось, например, при обращении наших граждан в иностранные дипломатические учреждения, что вызывало непонимание и раздражение у представителей последних;

- более строгое и внимательное отношение к необходимости соблюдения различных *правил, норм, предписаний, требований закона* и т. п. В качестве примеров можно привести в целом более строгое следование правилам дорожного движения, более строгое отношение к регистрации и оплате сверхурочной работы в госучреждениях и т. п. в странах англосаксонской культуры;

- иное понятие *межличностной дистанции* как в обычной жизни, так и в деловой сфере, стремление в целом разделять личную и деловую сферы;

- различия в *дресс-коде*, который в целом ряде случаев более строго соблюдается в России: так, у нас не принято приходить на официальные мероприятия, приёмы, в театр и т. п. в джинсах, рубашках навыпуск, жилетках и т. п. В преподавательской среде в России в целом также принято одеваться более сдержанно и строго.

4. Одним из отличительных моментов для представителей различных культур являются также так называемые «*национальные картины мира*», отражающие специфику восприятия окружающего мира представителями той или иной культуры.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение теоретических вопросов, необходимо объяснить обучаемым в доступной форме существующую разницу для правильной ориентации в чужой культуре, а также представляющих ее устных и письменных текстах.

Например, следует обратить внимание на то, что каждый язык по-своему членит окружающую действительность, в определенном смысле «задавая» представителю

той или иной культуры определенное видение мира. Так, С. Тер-Минасова, в частности, обращает внимание на то, что если сравнить наши понятия «утро, обед, вечер, ночь» с английскими словами, *morning, day, afternoon, night, evening*, то становится явным несовпадение культурных представлений о частях суток у наших народов: английское *morning* (утро) продолжается двенадцать часов, ровно половину суток – от полуночи до полудня. Затем начинается день, но совсем не *day*, как перевел бы русско-английский словарь слово *день*, а *afternoon* – послеполуденное время. *Afternoon* продолжается от полудня примерно часов до пяти-шести, когда начинается *evening* – как бы вечер, который уже в восемь часов сменяется короткой ночью – *night*. А в полночь – уже *morning* (утро) [10].

Данный автор приводит также другой интересный пример, касающийся деления календарного года на сезоны, или времена года. Для представителя русскоязычной культуры существует четыре времени года: зима, весна, осень, лето, каждое из которых представлено тремя месяцами. Английский год, то есть те же 365 дней в английском календаре, делится также на четыре времени года (*seasons*), однако на зиму и лето приходится по четыре месяца, а на осень и весну – по два. Русский весенний месяц *май* в английском календаре считается летним. Русский *ноябрь* – осенний месяц, а английский *November* – зимний [11].

Примечательно, что немецкий язык в указанных случаях (членение суток и отнесенность месяцев к временам года) более близок к русскому.

Можно, в частности, также обратить внимание обучаемых на то, что различия в «картинах мира» находят свое отражение во *фразеологии* изучаемых языков, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, в котором хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Можно продемонстрировать учащимся на ряде примеров отражение ключевых культурных понятий соответственно в русских, немецких и английских поговорках и пословицах.

Так, общеизвестные гостеприимство и щедрость русской души находят свое отражение в соответствующих пословицах и поговорках:

Гость на порог – счастье в дом.

Для дорогого гостя и ворота настежь.

Что есть в печи, все на стол мечи.

В немецких пословицах и поговорках часто отражается одно из ключевых для немецкой культуры понятий – понятие “*Ordnung*” (порядок):

Alles in Ordnung! (Все в порядке!)

Ordnung muss sein. (Нужно соблюдать порядок.)

Ordnung ist das halbe Leben. (Порядок – душа всякого дела.)

Для представителей английской культуры важен культ частной жизни, что также находит отражение во фразеологии:

My house is my castle. (Мой дом – моя крепость.)

There is no place like home. (Свой дом – самое лучшее место.)

Put not your hand between the bark and the tree. (Не вмешивайся в чужие семейные дела.)

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие *выводы*:

1. Важным условием оптимизации методики преподавания иностранных языков в России является сопоставление данных языков и представляемых ими культур с русским языком и культурой.

2. Расширение корпуса лингвистических корреляций для целей создания учебных пособий по мультилингвальному обучению за счет родного языка способствует расширению и углублению как лингвистического, так и когнитивного опыта обучаемых.

3. Дополнение корпуса корреляций за счет социокультурного фактора обеспечивает накопление социокультурного и прагматического опыта студентов, а следовательно, обеспечивает достижение целей мультилингвального обучения в более полном объеме.

4. Корпус лингвистических и социокультурных корреляций для целей создания мультилингвальных учебных пособий для неязыковых вузов ограничивается требованиями учебных программ данных вузов, объемом учебного времени, отводимого для изучения языков, спецификой целей обучения в данных вузах и другими актуальными факторами.

Ссылки на источники

1. Молчанова Л. В. Обучение второму иностранному языку в условиях формирования функционального многоязычия в языковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2009.
2. Hufeisen B., Neuner G. *Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachen – Deutsch nach Englisch*. – Strasbourg, 2003.
3. Neuner G., Hunfeld H. *Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts, eine Einführung*. – München, 2007.
4. Hufeisen B., Neuner G. *Op. cit.*
5. *Ibid.*
6. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. – М., 2000.
7. Рыбкина С. Н., Стихина И. А. *Базовые структуры немецкой грамматики и их корреляты в английском языке: учеб. пособие*. – Екатеринбург, 2015.
8. Федоров А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. – М., 2002. – С. 210.
9. Тер-Минасова С. Г. *Указ. соч.* – С. 32.
10. Там же. – С. 63.
11. Там же. – С. 64.

Svetlana Rybkina,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages and Intercultural Communications Chair, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg
swrybkina@mail.ru

Correlation corpus formation for the purpose of creating multilingual education textbooks in non-linguistic universities

Abstract. The article is aimed to consider possibilities of forming and expanding the corpus of linguistic and sociocultural correlations based on a comparison of Russian, German and English languages in order to create textbooks on multilingual education in non-linguistic universities. The author focuses on the possibility of improving the methodology of teaching foreign languages in Russia through comparison with the native language and culture.

Key words: educational methods, foreign languages, Russian, English, German, multilingual education, linguistic and sociocultural correlations, textbooks, non-linguistic universities.

References

1. Molchanova, L. V. (2009). *Obuchenie vtoromu inostrannomu yazyku v usloviyah formirovaniya funktsional'nogo mnogoyazychiya v yazykovom vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*, Ryazan' (in Russian).
2. Hufeisen, B. & Neuner, G. (2003). *Mehrsprachigkeitskonzept – Tertiärsprachen – Deutsch nach Englisch*, Strasbourg (in German).
3. Neuner, G. & Hunfeld, H. (2007). *Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts, eine Einführung*, München (in German).
4. Hufeisen, B. & Neuner, G. (2003). *Op. cit.*
5. *Ibid.*
6. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, Moscow (in Russian).
7. Rybkina, S. N. & Stihina, I. A. (2015). *Bazovye struktury nemeckoj grammatiki i ih korrelyaty v anglijskom yazyke: ucheb. posobie*. Ekaterinburg (in Russian).
8. Fedorov, A. V. (2002). *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)*, Moscow, p. 210 (in Russian).
9. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Op.*, p. 32.
10. *Ibid.*, p. 63.

11. Ibid., p. 64.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	23.07.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.08.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.08.18	Опубликована <i>Published</i>	31.10.18

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Рыбкина С. Н., 2018